

Research paper/Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-127-143>

МРНТИ 06.01.05

JEL: O150, I230, A200

The Current State and Prospects for the Development of Academic Mobility in the Universities of the Republic of Kazakhstan

Sholpan A. Yessimova^{1*}, Laura A. Khassenova²

¹*Karaganda Industrial University, 30 Republic ave., 101400, Temirtau, Kazakhstan*

²*M. Auezov South Kazakhstan University, 5 Tauke Khan ave., 160012, Shymkent, Kazakhstan*

Abstract

The main purpose of the article is to study the state and development prospects of academic mobility in Kazakhstani universities. Since the launch of mobility, the status of universities has changed significantly for the better, namely the quality of education has begun to increase, allowing to build up the capacity of graduates by studying foreign models, professional environment approaches competencies that will undoubtedly be in demand on the labor market. The current employers' requirements for university graduates are very high, and only the presence of a systemic policy in universities for the development of various models of mobility will make it possible to comply with modern global trends. In the paper, the authors present the data of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2019–2020, reflecting the activities of universities in the field of mobility, the data of the Auezov South Kazakhstan University. In 2020–2022 the conditions for mobility have been changed under the influence of economic and political factors and COVID-19. Overall, universities in most countries have switched to hybrid forms of study. The results of field research are presented to identify the role of mobility and efficiency of competencies, as well as the development skills of students on the example of the Auezov University. According to the study, it was concluded that mobility is an important factor in the preparation of competitive specialists for the economy of Kazakhstan. Undoubtedly, it impacts and plays an important role in the formation of the University 4.0.

Keywords: Economics, University 4.0, Academic Mobility, Funding, Practice

For citation: Yessimova, Sh. A., & Khassenova. L. A. (2022). The current state and prospects for the development of academic mobility in the universities of the Republic of Kazakhstan. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(1), 127-143, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-127-143>

***Corresponding author: Yessimova Sh.A.** – Doctor of Economics, Karaganda Industrial University, 101400, 30 Republic ave., Temirtau, Kazakhstan, 87015210410, e-mail: sh.yessimova@gmail.com

Conflict of Interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

Financial support: The study was not sponsored (own resources).

The article received: 28.02.2022

The article is approved for publication: 19.03.2022

Date of publication: 30.03.2022

Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындарындағы академиялық ұтқырлықтың жағдайы мен даму болашағы

Есімова Ш.А.^{1*}, Хасенова Л.А.²

¹Қарағанды индустриялық университеті, Республика 30, 101400, Теміртау, Қазақстан

²М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Тәуке Хан 5, 160012, Шымкент, Қазақстан

Түйін

Мақаланы жазу мақсаты – Қазақстан университеттеріндегі академиялық ұтқырлықтың жағдайы мен даму перспективаларын зерттеу. Академиялық ұтқырлық бағдарламасы жүзеге асырыла бастаған сәттен бастап университеттердің мәртебесі жақсы жаққа қарай айтарлықтай өзгерді, атап айтқанда еңбек нарығында сұранысқа ие болатын және бәсекеге қабілетті мамандар болуға мүмкіндік беретін шетелдік модельдерді, мәдениетті, кәсіби ортаны, құзыреттер мен білім тәсілдерін зерделеу арқылы түлектердің әлеуетін арттыруға мүмкіндік беретін білім сапасы арта бастады. Академиялық ұтқырлық аясында студенттер жаңа құзыреттерге ие болады, басқа әлеуметтік-мәдени ортада қарым-қатынас дағдыларын алады. Мұның бәрі еңбек нарығында бәсекеге қабілеттілікті, табысты кәсіби мансап құруды қамтамасыз ететін олардың кәсіби және жеке қасиеттерін жақсартуға ықпал етеді. Мақалада Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің 2019-2020 жылдар аралығындағы Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығының, Оңтүстік Қазақстан университетінің Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығының мәліметтері, сондай-ақ шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері келтірілген. 2020-2022 жылдары экономикалық және саяси факторлардың, сондай-ақ COVID-19 әсерінен академиялық ұтқырлық шарттары өзгерді. Нәтижесінде әлемнің көптеген елдеріндегі университеттер гибриді оқыту формаларына көшті. Мақалада М. Әуезов Оңтүстік Қазақстан университеті мысалында академиялық ұтқырлықтың кәсіби құзыреттілікті арттырудағы, сондай-ақ студенттердің тілдік және мәдениетаралық дағдыларын дамытудағы рөлін анықтау үшін жүргізілген далалық зерттеулердің нәтижелері келтірілген. Жүргізілген зерттеу қорытындысы бойынша академиялық ұтқырлық Қазақстан экономикасы үшін бәсекеге қабілетті мамандарды даярлауда маңызды және шешуші фактор болып табылады және университеттің қалыптасуында маңызды рөл атқарады деген қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: экономика, университет 4.0, академиялық ұтқырлық, қаржыландыру, практика

Дәйексөз үшін: Есімова Ш.А., Хасенова Л.А. (2022). Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындарындағы академиялық ұтқырлықтың жағдайы мен даму болашағы. Экономика: стратегия және практика, 17(1), 127-143, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-127-143>

***Корреспонденттік автор:** Есімова Ш.А. – э.ғ.д., Қарағанды индустриялық университеті, Республика 30, 101400, Теміртау, Қазақстан, 87015210410, e-mail: sh.yessimova@gmail.com

Мүдделер қақтығысы: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру: зерттеуге демеушілік қолдау көрсетілмеді (меншікті ресурстар).

Мақала редакцияға түсті: 28.02.2022

Жариялау туралы шешім қабылданды: 19.03.2022

Жарияланды: 30.03.2022

Состояние и перспективы развития академической мобильности в университетах Республики Казахстан

Есимова Ш. А.^{1*}, Хасенова Л.А.²

¹Карагандинский индустриальный университет, пр. Республики, 30, 101400, Темиртау, Казахстан

²Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, пр. Тауке хана, 5, 160012, Шымкент, Казахстан

Аннотация

Целью написания статьи является исследование состояния и перспектив развития академической мобильности в казахстанских университетах. С начала реализации программы академической мобильности статус университетов значительно изменился в лучшую сторону, а именно стало возрастать качество образования, позволяющее наращивать потенциал выпускников, через изучение зарубежных моделей, культуры, профессиональной среды, подходов к компетенциям и знаниям, которые будут востребованы на рынке труда и позволят им быть конкурентоспособными специалистами. Требования работодателей к выпускникам университетов очень высоки и только наличие системной политики казахстанских университетов к развитию разнообразных форм и моделей академической мобильности позволит соответствовать современным глобальным трендам в системе высшего образования. Нами в статье приведены данные Центра Болонского процесса и академической мобильности Министерства образования и науки Республики Казахстан за 2019–2020 гг., отражающие деятельность казахстанских вузов в сфере академической мобильности, Центра Болонского процесса и академической мобильности Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова, а также труды зарубежных и отечественных ученых. В 2020–2022 гг. изменились условия академической мобильности под влиянием экономических и политических факторов, а также COVID-19. В результате университеты в большинстве стран перешли на гибридные формы обучения. В статье приведены результаты полевых исследований, проведенных для выявления роли академической мобильности в повышении профессиональных компетенций, а также в развитии языковых и межкультурных навыков студентов на примере Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. По итогам проведенного обследования сделан вывод, что академическая мобильность является важным ключевым фактором в подготовке конкурентоспособных специалистов для экономики Казахстана и играет важную роль в формировании Университета 4.0.

Ключевые слова: экономика, университет 4.0, академическая мобильность, финансирование, практика

Для цитирования: Есимова Ш. А., Хасенова Л. А. (2022). Состояние и перспективы развития академической мобильности в университетах Республики Казахстан. *Экономика: стратегия и практика*, 17(1), 127-143, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-127-143>

***Корреспондирующий автор:** Есимова Ш. А. – д.э.н., Карагандинский индустриальный университет, пр. Республики 30, 101400, Темиртау, Казахстан, 87015210410, e-mail: sh.yessimova@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 28.02.2022

Принято решение о публикации: 19.03.2022

Опубликовано: 30.03.2022

Введение

В настоящее время существует множество различных метафор для университетов, на наш взгляд, «Университет 4.0» является такой моделью, которая соответствует ожиданиям общества и ориентирована на решение его глобальных проблем, а также реагирует на новую экономику и связанные с ней тенденции, такие как цифровая революция, прорывные технологии и радикальные изменения рынка труда. Описание моделей университетов, сделанное профессором Рональдом Барнеттом, заслуживает высокой оценки. По его мнению, первая модель университета, ориентирована на обучение. Вторую модель можно позиционировать как исследовательский университет. «Университет 3.0» — это модель предпринимательского университета, продвигающего новые знания, инновации, интеллектуальные идеи. Перед современными университетами поставлена цель развития модели «Университет 4.0», который называют «экологическим университетом», или «университетом для других», ориентированным на внешний мир, тесно связанным с промышленностью и окружающими ее сообществами и стремящимся служить потребностям своего общества [1].

Анализ текущего состояния существующих 120 казахстанских вузов в соответствии с приведенной классификацией университетов показывает, что большая часть университетов, скорее всего, относится к модели университет 1.0, в то время как некоторые вузы могут быть причислены к университетам 2.0. и только отдельные университеты (единицы) достигают уровня 3.0. Свидетельством этого являются позиции отечественных университетов в мировых рейтингах (QS, THE, US News and World Report и др.), что демонстрирует невысокий уровень их академической и научной деятельности и привлекательности.

Анализ деятельности казахстанских университетов позволил, наряду с имеющимися позитивными и существенными достижениями вуза, выявить определенные *проблемы*. Казахские университеты входят в международные, региональные и национальные рейтинги, проходят международную институциональную и предметную аккредитацию по направлениям обучения студентов бакалавриата и послевузовского образования, проводят редизайн программ обучения и многие другие вещи, но все же есть пробелы и недостатки в выстраивании партнерства и сотрудничества с другими университетами. До сих пор остается недос-

таточной проработка вопросов коллаборации с международными партнерами и вузами, невысокий социальный импакт, экономический импакт, медиа импакт, участие в международных проектах, а также невысокая интернационализация и академическая мобильность студентов. Одним из индикаторов повышения качества высшего образования является уровень интернационализации казахстанских вузов. Академическая мобильность обучающихся способствует признанию вуза в международном научно-образовательном сообществе.

Впервые программа исходящей мобильности обучающихся за счет средств госбюджета была запущена в Казахстане в 2011 году. Практически на протяжении 11 лет программа мобильности повысила статус казахстанских вузов и востребованность их выпускников на рынке труда.

Главными документами, регламентирующими реализацию академической мобильности в Казахстане, являются:

1. Стратегия интернационализации высшего образования до 2025 года и дорожная карта ее реализации [2].

2. Правила направления для обучения за рубежом, в том числе в рамках академической мобильности от 19 ноября 2008 года [2].

В нормативно-правовом документе МОН РК [3] академическая мобильность определяется как «перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей для обучения или проведения исследований на определенный академический период: семестр или учебный год в другую организацию высшего и (или) послевузовского образования (далее – ОВПО) (внутри страны или за рубежом) с обязательным перезачетом освоенных образовательных учебных программ в виде кредитов в своей ОВПО или для продолжения учебы в другой ОВПО».

В соответствии с глобальными трендами и стратегией интернационализации высшего образования основными целями академической мобильности являются [4]:

- повышение качества образования;
- профессиональный и культурный рост;
- налаживание тесных партнерских связей с ведущими высшими учебными заведениями Казахстана и других стран;
- обмен опытом и повышение конкурентоспособности выпускника.

В рамках академической мобильности студенты отечественных вузов имеют возможность пройти обучение в зарубежных или казахстанских вузах-партнерах университета.

Студенты казахстанских университетов могут обучаться в зарубежных университетах по программе академической мобильности за счет следующих источников финансирования [4]:

- средства республиканского бюджета;
- доходы, полученные высшими учебными заведениями от реализации платных услуг;
- гранты работодателей, социальных, академических и научных партнеров, международных и отечественных фондов и стипендий;
- личные средств обучающихся.

Главной целью исследования является анализ академической мобильности в казахстанских университетах и выявление роли академической мобильности в повышении конкурентоспособности студентов.

Литературный обзор

Академическая мобильность достаточно всесторонне изучена зарубежными учеными. Так, ученые Н.М. Borchgrevink, В. Scholz [5] рассматривают академическую мобильность с точки зрения комплексного явления. Сегодня уже мобильность выходит за пределы физической и географической терминологии. При этом мобильность не является самоцелью для университетов, а скорее всего это средство для международного исследовательского сотрудничества и коллаборации в разных областях и секторах экономики и сферах жизнедеятельности общества. Интернет открывает возможности для виртуальной мобильности и создает виртуальные междисциплинарные сетевые исследования и центры. Центры передового опыта больше не должны устанавливаться как одно физико-географическое местоположение. Виртуальные сетевые центры, а также базы данных и реестры доступны через Интернет и могут сочетать превосходные и синергетические исследовательские группы по всему миру без потребности в физическом присутствии и движении. Гибкие возможности должны поддерживаться и поощряться, стимулируя более эффективное использование человеческих и финансовых ресурсов. То есть независимо от типологии мобильности (международной, межотраслевой, междисциплинарной или виртуальной), она никогда не должна рассматриваться как самоцель, а скорее предполагает сосредоточение на ценности получаемых эффектов от различных видов мобильности.

В. Flanagan and at. [6], G. Volker, D. Stadelmann [7] исследовали развитие международной академической мобильности, на

основе применения метода социологического опроса. Международная мобильность исследователей все чаще конструируется и как проблема научной политики, которую необходимо решить, и как цель, к которой нужно стремиться. Тем не менее, данные о мобильности и факторах, влияющих на мобильность, остаются разрозненными. Авторами анализируются всесторонние данные опросов по мобильности, полученные из университетов и исследовательских институтов. Согласно результатам исследования, 57% респондентов из университетов и 65% респондентов из институтов хотя бы раз в своей исследовательской карьере сталкивались с международной мобильностью. Также выявлено, что исследовательские визиты являются наиболее распространенной формой международной мобильности. Международная студенческая мобильность, а также опыт трудоустройства на производстве, по-видимому, являются хорошим показателем, который позволяет спрогнозировать последующую мобильность в течение исследовательской карьеры.

L.W. Perna, K. Orosz, Z. Jumakulov [8] рассматривают академическую мобильность как социальный аспект, позволяющий формировать человеческий капитал страны. Авторы, используя методы социологических исследований, определили преимущества развития человеческого капитала через поддержку государством академической мобильности, а также выявили факторы, способствующие ограничению этих преимуществ. Полученные результаты исследования вызывают вопросы как среди политиков и администраторов, так и среди исследователей, в частности, каким образом должна быть структурирована спонсируемая государством международная стипендиальная программа, чтобы максимизировать развитие человеческого капитала страны.

В исследованиях зарубежных ученых превалирует трактовка мобильности как процесса, в результате которого активизируются другие процессы жизнедеятельности человека, повышается продуктивность его профессиональной деятельности, повышается скорость развертывания и эффективность социально-экономических явлений и процессов [9].

Значительная часть зарубежных исследований посвящена мобильности субъектов образовательного процесса и сотрудников образовательных организаций разных уровней (академическая и профессиональная мобильность) [10]. Имеющиеся исследования

указывают на международную мобильность как на тенденцию в современном образовании [11], показывают позитивное влияние мобильности студентов и преподавателей на рост качества образования [12], на развитие отдельных компетенций как студентов [13], так и преподавателей [14].

В современных исследованиях зарубежных ученых термин «мобильность» используется для обозначения перемещения человека [15]. При этом исследователи обращают внимание на то, что мобильность студентов помогает их личностному развитию, обогащает человеческий капитал, способствуют трудоустройству путем приобретения и обмена знаниями, развивает языковые и межкультурные навыки и т.д. В таком понимании мобильность представляется средством, условием либо фактором образования.

В научной литературе существуют различные научные подходы к исследованию образовательной миграции. Так, зарубежные ученые С. Бич [16], Дж. Биджуорд и К. Уонг [17], Ф.Коллинз [18], С. Ву и Р. Уилкс [19] рассматривают в своих исследованиях вопросы миграции и международной мобильности студентов. При этом выезд студентов за рубеж может быть обусловлен множеством причин, среди которых наиболее распространенными являются: политическая нестабильность, кризисная экономическая ситуация, безработица, низкий жизненный уровень населения, притеснение / по этническим и религиозным причинам, личные и семейные обстоятельства и т.д. Однако, большая часть исследователей рассматривают проявления образовательных миграций через проблему «утечки мозгов» из страны.

С. Balasooriya, A. Asante, R. Jayasinha, H. Razez [20] исследовали академическую и профессиональную мобильность студентов в разрезе осуществления социально-экономических процессов и трендов. Университеты принимают иностранных студентов для того, чтобы разнообразить студенческий состав и улучшить свои рейтинги. Но в целом основной причиной приема иностранных студентов является повышение доходов.

Среди казахстанских исследователей вопросов развития академической мобильности и образовательной миграции следует отметить Нурмагамбетову А.А. [21], Ахметову А.А. и Ордабаеву С.К. [22]. В условиях развития глобализации Казахстан, наряду с другими странами мира, участвует в

миграционных процессах. При этом здесь необходимо выделить два типа миграции: миграция на постоянное жительство и образовательная миграция.

Как видно из проведенного анализа результатов исследований вопросов академической мобильности, все же остается недостаточно исследованным развитие академической мобильности преподавателей, ученых и академиков. Академическая мобильность предполагает исследования из разных дисциплин, в том числе образование, бизнес, экономика, география, менеджмент, информатика т. д. Поэтому данная область исследования относится к междисциплинарной, так как она представляет собой совокупность разнородных дисциплин, которые при этом имеют общую исследовательскую цель, направленную на изучение различных аспектов академической мобильности. Представленная статья имеет отличие от подобных зарубежных исследований тем, что сделана попытка выявить влияние академической мобильности на трудоустройство выпускников университетов Казахстана, определение ее роли в повышении конкурентоспособности вузов. В ходе исследования были выявлены барьеры и трудности при организации академической мобильности в казахстанских вузах.

Методы исследования

Методологической основой исследования является совокупность научных методов и приемов, которые применяются в процессе научного познания. Проведенное исследование включает множество различных инструментов и методов: описательный, системно-аналитический и статистический методы.

Описательный метод был применен для анализа состояния академической мобильности в вузах Казахстана. Системный подход сопровождается на протяжении всего исследования академической мобильности и влияния различных факторов эффективности. Для анализа нормативно-правовых актов и документов используется системно-аналитический метод. Статистический метод был использован для сбора и анализа информации из официальных источников, структурирования полученных данных по академической мобильности и по их основным параметрам: мобильность в международных программах, источники финансирования, страны-лидеры по приему казахстанских обучающихся, международная академическая мобильность по направлениям подготовки.

Эмпирической основой исследования послужили результаты анализа документов Центра Болонского процесса и академической мобильности МОН РК за 2019–2020 гг., отражающим деятельность казахстанских вузов в сфере академической мобильности, Центра Болонского процесса и академической мобильности Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова, а также трудов отечественных и зарубежных ученых по различным вопросам развития академической мобильности.

С целью изучения основных тенденций и проблем, возникающих в процессе реализации академической мобильности, было проведено социологическое опрос студентов, магистрантов, докторантов, выпускников 8 казахстанских вузов, которые принимали участие в программах академической мобильности. В период с мая по сентябрь 2020 г. на базе Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова был проведен социологический опрос выпускников 8 казахстанских вузов, выбранных в западном, восточном, северном и южном регионах, в том числе Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы), Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (Кызылорда), Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева (Нурсултан), Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (Павлодар), Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Западно-Казахстанский университет им. М. Утеминова (Уральск), Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева (Усть-Каменогорск). Всего было опрошено 570 респондентов (студентов и выпускников) вышеуказанных вузов, из них 120 респондентов ЮКУ им. М. Ауэзова. Результаты проведенного социологического опроса также служат эмпирической основой исследования.

Экономической значимостью исследования является применение Теста Хи-квадрат Пирсона, позволяющий выявить связь между двумя переменными, относящимися к номинальной или порядковой шкале. Данный тест был проведен между вопросом о пользе академической мобильности и другими вопросами анкеты. Все тесты показали статистически значимый результат, что свидетельствует о наличии взаимосвязи между вопросом о пользе академической мобильности и другими вопросами анкеты,

связанными с трудоустройством выпускников вузов Казахстана.

Социальной значимостью данного исследования является улучшение всей системы высшего образования и повышения качества обучения студентов, их компетенции и востребованности на рынке труда через программы академической мобильности, создаваемыми вузами.

Анкетный опрос по выявлению эффективности академической мобильности в казахстанских университетах проводился анонимно. Анкета состоит из 16 вопросов.

Информационно-эмпирическая база исследования включает различные аналитические и исследовательские материалы, книги, монографии, а также статьи, размещенные на Web-страницах исследовательских институтов и центров в сети Internet, источники, полученные из баз данных Web of Science и Scopus.

Результаты и обсуждение исследования

Согласно страновому отчету по реализации параметров Болонского процесса в казахстанских университетах, количество студентов, участвовавших в 2020 году в международных программах академической мобильности за счет средств государственного бюджета и внебюджетных источников финансирования, составило 1373 человек.

За счет бюджетных средств выезд по программе академической мобильности осуществили 33 обучающихся бакалавра. Принимающими регионами большинства казахстанских студентов за счет бюджетных средств является Европа – 23 чел., США – 6 чел., страны СНГ – 2 чел., ЮВА – 2 чел. Количество студентов, прошедших академическую мобильность за 2011–2020 годы, составило 18 207 человек [23,24]. Общее количество казахстанских студентов, которые обучались по программам академической мобильности за счет средств республиканского бюджета и доходов, полученных высшими учебными заведениями от реализации платных услуг, грантов работодателей, социальных, академических и научных партнеров, международных и отечественных фондов и стипендий, а также личных средств обучающихся приведены на рисунке 1.

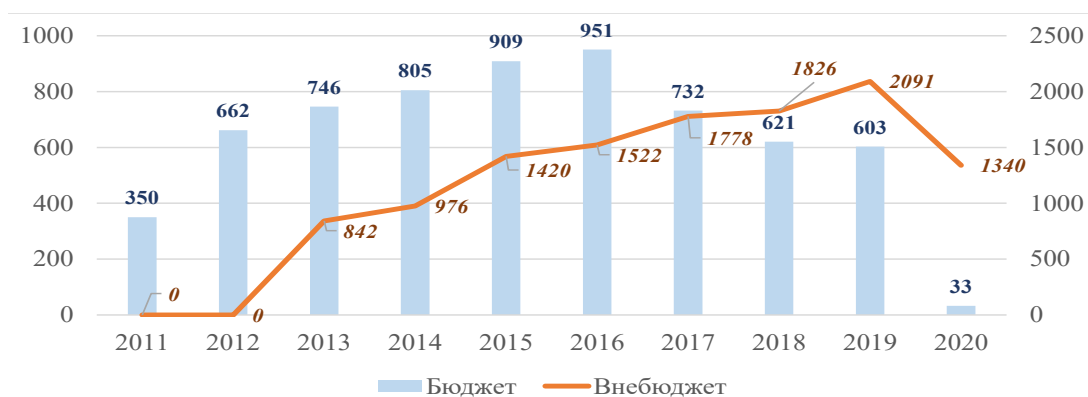

Рисунок 1 – Международная академическая мобильность обучающихся, чел.

Figure 1 - International academic mobility of students, individually

Академическая мобильность в казахстанских университетах финансируется как за счет собственных средств, средств университетов, международных грантов, так и в рамках программы обмена студентов с партнерами университетов, данные представлены в таблице 1. Так, в 2019 году количество обучающихся, выехавших по программе академической мобильности, составило 2694 человека, что на 247 человека больше, чем в 2018 году. Однако в 2020

году значительно уменьшилось количество студентов, выезжающих по академической мобильности за счет бюджетных средств. Также наблюдается значительный спад количества студентов, выезжающих по академической мобильности за счет внебюджетных ресурсов. Причиной тому является сложившаяся ситуация с пандемией COVID-19, затронувшей все страны и существенно повлиявшей на движение студентов по академической мобильности.

Таблица 1 – Источники финансирования международной академической мобильности обучающихся, чел.

Table 1 - Sources of funding for international academic mobility of students, individually

№	Наименование источника финансирования	2018	2019	2020
1.	Собственные средства студентов	843	1087	829
2.	Средства республиканского бюджета	621	603	33
3.	Средства университетов	266	317	55
4.	Эразмус+	171	150	73
5.	Межвузовская программа обмена студентов	355	135	271
6.	Международные стипендиальные программы	191	402	112
7.	Итого:	2447	2694	1373

Примечание – Источник [23].

Общее количество обучающихся, направленных в рамках академической мобильности за счет внебюджетных средств в 2019 году (2091 чел.), включает все уровни обучения (бакалавриат – 1808 чел., магистратура – 235 чел., докторантура – 21 чел., интернатура – 21 чел., резидентура – 6 чел.). Личные средства студентов - наиболее распространенный источник финансирования международной академической мобильности (2018 г. – 46%, 2019 г. – 51,9%). Казахские студенты чаще всего выбирают университеты европейских стран с английским языком обучения (62%). Лишь 24,3% студентов выбирают образовательные программы с русским языком обучения, что в

большей степени обусловлено недостаточным уровнем владения английским языком.

Обучающимся казахстанских вузов в 2020 году открылись новые возможности и источники финансирования академической мобильности, такие как эквивалентный обмен с вузом-партнером и за счет финансирования зарубежного вуза. Так, в 2020 году страны СНГ приняли 677 чел., ЮВА – 360 чел., США – 28 чел., другие страны – 356 чел.

Принимающим регионом большинства казахстанских студентов является Европа – 1273 чел. В разрезе стран Европы лидером по приему казахстанских обучающихся за счет бюджетных и внебюджетных средств является Польша – 243 чел. (рисунок 2).

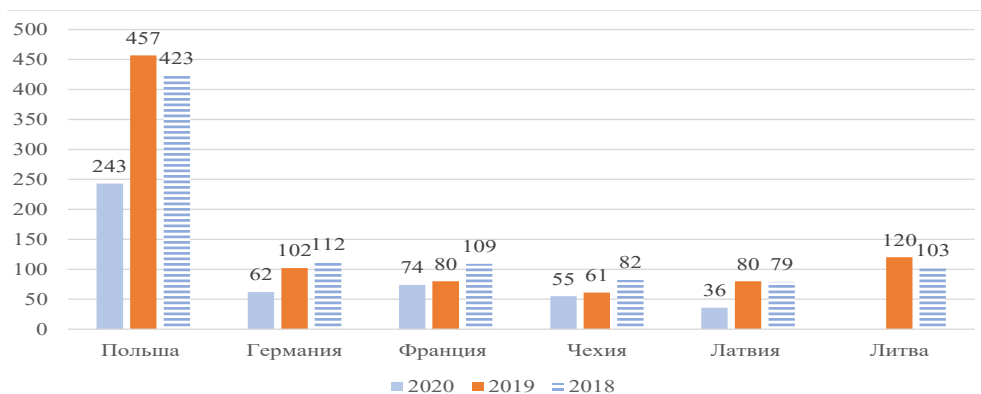

Рисунок 2 - Страны-лидеры по приему обучающихся Республики Казахстан в разрезе стран Европы, чел.

Figure 2 - Leading countries in the admission of students of the Republic of Kazakhstan in the context of European countries, individually

Среди стран СНГ Россия ежегодно занимает лидирующее положение по приему обучающихся в рамках академической мобильности: в 2018 г. – 57,5%, в 2019 г. – 67% (рисунок 3). В 2020 году Россия также занимает первое место среди стран СНГ по

приему обучающихся в рамках академической мобильности – 80,6%. Также казахстанские студенты предпочитают проходить обучение по программе академической мобильности в университетах таких стран, как Южная Корея (39,2%) и Китай (38,4%).

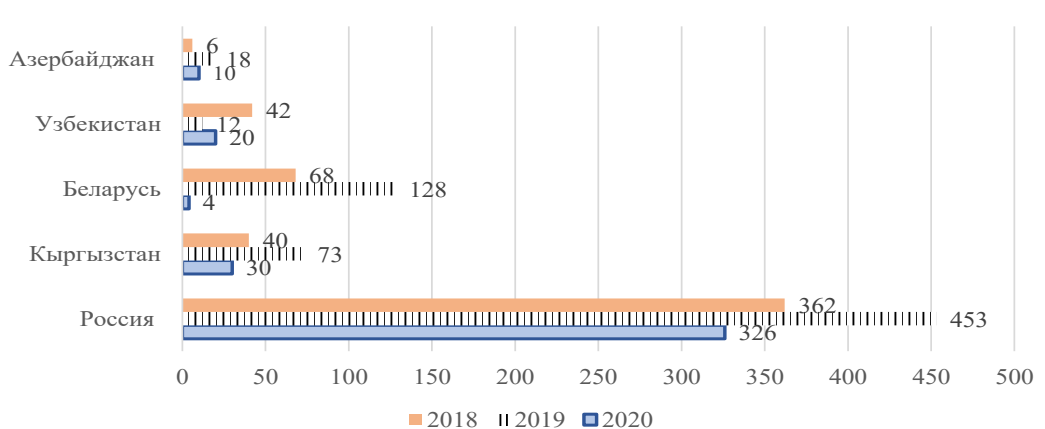

Рисунок 3 - Страны-лидеры по приему обучающихся РК в разрезе стран СНГ, чел.

Figure 3 - Leading countries in the admission of students of the Republic of Kazakhstan in the context of the CIS countries, individually

Обучающиеся направления подготовки «Бизнес, управление и право» проявляют высокую активность в участии в программах академической мобильности, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Так, в 2020 году за счет внебюджетных источников финансирования 1373 обучающихся казахстанских университетов прошли обучение в рамках академической

мобильности в зарубежных вузах. Среди них обучающиеся бакалаврских программ – 1119 чел., магистерских программ – 195 чел., докторских программ – 21 чел., программ интернатуры – 31 чел. и программ резиден- туры – 7 чел. Более 60 процентов казахстанских студентов финансируют зарубежную программу академической мобильности за счет собственных финансовых средств [23].

Таблица 2 – Международная академическая мобильность студентов по направлению подготовки, чел.**Table 2** – International academic mobility of students in the context of educational areas, individually

Наименование направления	2018	2019	2020
Бизнес, управление и право	605	571	296
Педагогические науки	505	554	207
Инженерия	309	381	249
Искусство и гуманитарные науки	403	290	123
Медицина	66	226	95
ИКТ	143	188	68
Естественные науки	114	177	58
Социальные науки	71	142	154
Услуги	123	98	95
Сельское хозяйство	77	54	22
Ветеринария	31	13	6
Итого	2447	2694	1373

Примечание – Источник [23].

Вместе с тем, в 2020 году в казахстанских университетах прошли обучение в рамках академической мобильности 127 студентов из 13 зарубежных вузов. Как видно, количество иностранных студентов, приезжающих в казахстанские университеты по программам академической мобильности, еще незначительно [23]. Следовательно, казахстанским университетам необходимо предлагать больше образовательных программ с английским языком обучения с тем, чтобы повысить их привлекательность для иностранных студентов.

В настоящее время ЮКУ им. М.Ауэзова имеет соглашения об академических обменах с 48 вузами Казахстана (в том, числе КазНУ им. аль-Фараби, ЕНУ им. Гумилева, КазНТУ им. К.Т. Сатпаева, КазНАУ, АТУ, КГУ им. Ш. Уалиханова, ПГУ им. С. Торайгырова, СКГУ им. М. Козыбаева) и 65 зарубежными вузами Германии, Австрии, Бельгии, Испании, Италии, Чехии, Польши, Литвы, Латвии, Турции, Южной Кореи России, Узбекистана и других стран [23].

Деятельность Центра Болонского процесса и академической мобильности ЮКУ им. М.Ауэзова реализуется в соответствии с планом работы центра, стратегическим планом и стратегией интернационализации. Академическая мобильность в университете реализуется через внутреннюю (входящая, исходящая), внешнюю (входящая, исходящая) семестровую мобильность, летний семестр, летние школы, международные стажировки и прохождение практик. Вопросы анкеты составлены с целью выявления роли академической мобильности в повышении конкурентоспособности студентов.

Так, ответы респондентов на вопрос «По вашему мнению, каковы основные преимущества академической мобильности?», представлены на рисунке 4. Большая часть опрошенных в ЮКУ им. М.Ауэзова отметили такие преимущества академической мобильности, как получение принципиально новых знаний (84 чел.), языковая практика (66 чел.), культурный обмен (46 чел.). Тем самым большая часть студентов отметила, что в ходе академической мобильности приобрела новые профессиональные компетенции, а также навыки межкультурного общения.

На рисунке 5 представлены мнения респондентов о наиболее эффективных формах академической мобильности. Что касается эффективности формы академической мобильности, респонденты считают, что лучший результат дает проведение за рубежом целого семестра (86 чел.). Хотя и краткосрочное пребывание в зарубежном вузе (59 чел.) и совместные научно-исследовательские проекты (37 чел.) также способствуют формированию новых компетенций. При этом лишь малая доля респондентов отметила роль летних школ (19 чел.) и научных конференций (12 чел.).

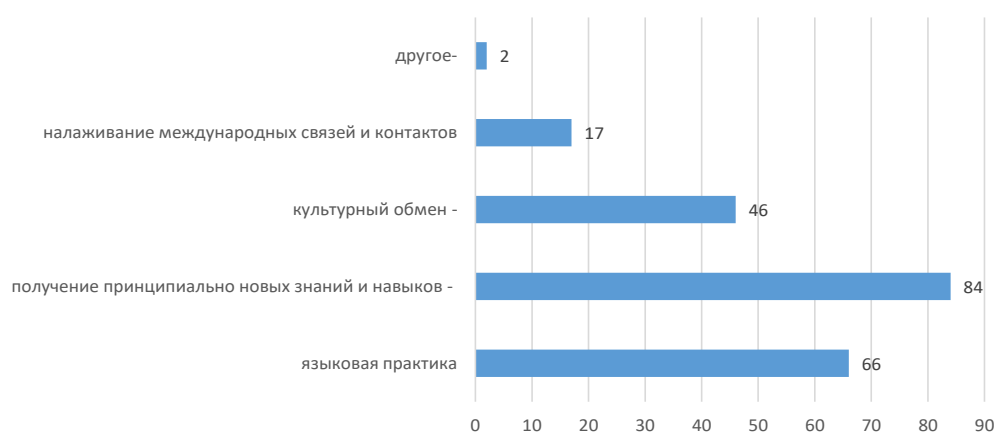

Рисунок 4 – Результаты ответа на вопрос: по вашему мнению, каковы основные преимущества академической мобильности?

Figure 4 - Results of answering the question: in your opinion, what are the main advantages of academic mobility?

Рисунок 5 - Какие формы академической мобильности вы считаете наиболее эффективными?

Figure 5 - What forms of academic mobility do you consider the most effective?

Важными представляются результаты опроса о барьерах при организации академической мобильности. Среди наиболее труднопреодолимых барьеров при прохождении академической мобильности были названы организационный (визовые, оформление документов, бытовые проблемы) (57 чел.), ресурсный (недостаток финансовых и других ресурсов) (48 чел.), содержательный (сопоставимость содержания и уровня программ обучения) (30 чел.) и языковой барьер (19 чел.). Наименьшее количество опрошенных отмечают среди барьеров академической мобильности нормативный барьер (трудности признания дипломов) (рисунок 6).

На вопрос «На ваш взгляд, поможет (помогло) ли Ваше участие в программе академической мобильности вашему трудоустройству?» мнение респондентов выглядит следующим образом (рисунок 7).

Большая часть респондентов (62 чел.) считает, что полученные знания после обучения в рамках академической мобильности помогли или помогут в устройстве на работу. Часть опрошенных (14 чел.) подтвердила, что после обучения в рамках программы академической мобильности ими были получены предложения от работодателей. Четверть опрошенных (35 чел.) затруднились ответить. Такое мнение высказали в основном студенты, которые еще продолжают обучение в вузе. Лишь небольшая часть (4 чел.) респондентов считает, что программа академической мобильности не даст преимуществ при трудоустройстве (рисунок 7).

Так, наибольшая часть респондентов считает, что академическая мобильность предоставила им возможность углубить полученные знания и изучить новые дисциплины по специальности (рисунок 8).

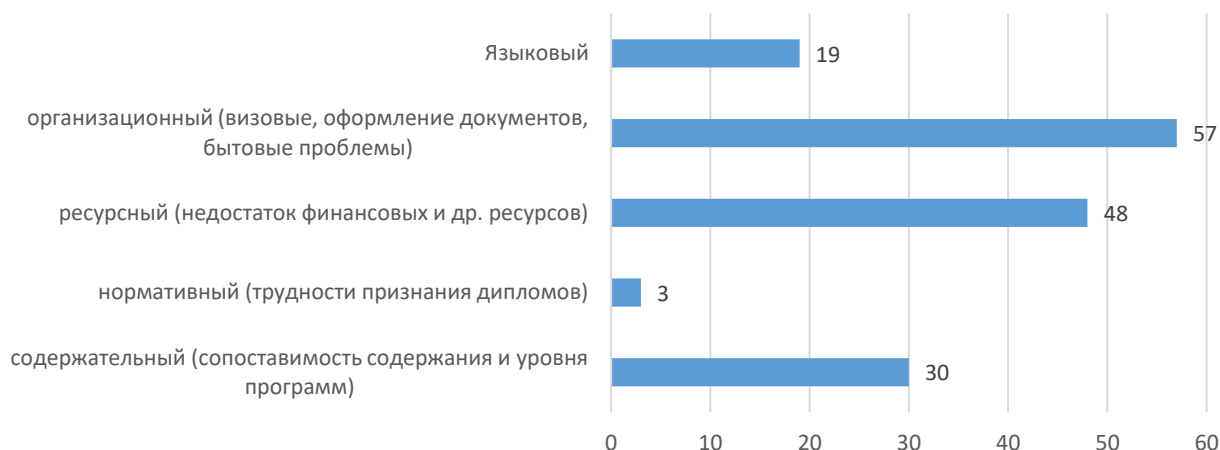

Рисунок 6 - Какие Вы считаете наиболее труднопреодолимые барьеры академической мобильности?
Figure 6 - What do you consider to be the most insurmountable barriers to academic mobility?

Рисунок 7 - На ваш взгляд, поможет (помогло) ли Ваше участие в программе академической мобильности на вашем трудоустройстве?
Figure 7 - In your opinion, will your participation in the academic mobility program help your employment?

Figure 7 - In your opinion, will your participation in the academic mobility program help your employment?

Рисунок 8 - Что дала Вам академическая мобильность и как повлияла на ваше дальнейшее трудоустройство
Figure 8 - What did academic mobility give you and how did it influence your further employment

На вопрос о мерах, которые необходимы для повышения эффективности академической мобильности в Казахстане, респонденты ответили следующее: во-первых, необходимо налаживание тесных контактов и сотрудничества с потенциальными работодателями;

во-вторых, требуется увеличение объема финансирования со стороны государства, так и со стороны работодателей; в-третьих, необходима система эффективного информирования и осведомленности о мобильности (рисунок 9).

Рисунок 9 - По Вашему мнению, какие меры необходимы для повышения эффективности академической мобильности в Казахстане?

Figure 9 - In your opinion, what measures are needed to improve the efficiency of academic mobility in Kazakhstan?

Анализ ключевых компетенций, формируемых в процессе академической мобильности, показывает, что удалось углубить имеющиеся знания и приобрести новые, а также преодолеть языковой барьер. Последнее является одним из слабых моментов в изучении иностранного языка. Так, наличие значительного запаса слов позволяет переводить тексты. При этом слабые навыки устного общения вызывают затруднения в общении с зарубежными студентами и преподавателями. Между тем, академическая мобильность способствует снятию этого барьера.

Следует отметить, что по результатам опроса, проведенному нами в 2020 году, несмотря на то, что большинство респондентов высоко оценивают качество зарубежного образования, тем не менее, 6% опрошенных студентов наоборот оценили качество обучения в отечественном университете выше, чем в зарубежном вузе, в котором они обучались по программе академической мобильности. Казалось бы, надо радоваться качеству казахстанского высшего образования. Но более детальный анализ показывает, что такой результат в значительной мере обусловлен тем, что из-за отсутствия финансирования за обучение не всегда выбирается сильный вуз-партнер, оплачивается

зачастую дорога в оба конца, виза. Это в определенной степени сказывается на качестве получаемых знаний и компетенций выпускников вузов.

Среди важнейших мер, необходимых для повышения эффективности академической мобильности, большинство респондентов (62%) отмечают необходимость увеличения финансирования программы академической мобильности, разработку программы академической мобильности совместно с потенциальными работодателями (45%). На наш взгляд, это позволит обратить внимание на приобретение актуализированных для рынка труда знаний и навыков.

Следует ожидать, что приобретенные в ходе академической мобильности навыки и компетенции делают выпускника этой программы более конкурентоспособным по окончании учебы. Это также подтверждают ответы респондентов проведенного социологического исследования. Подавляющая часть респондентов отметила, что полученные знания помогли им при трудоустройстве.

Заключение

Подписав Болонскую декларацию и став полноправным участником Болонского процесса, Казахстан поставил перед собой цель по реализации их основных требований. Одним из главных требований Болонского процесса является содействие развитию академической мобильности.

В целом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Во-первых, академическая мобильность является результатом глобальных изменений, которые происходят во многих современных государствах. Академическая мобильность позволяет повысить конкурентоспособность системы высшего образования в целом, образовательных учреждений, а именно университетов и профессорско-преподавательского состава, и выпускников вузов, в частности.

К положительным результатам академической мобильности Казахстана относятся:

- повышение качества получаемых знаний,
- приобретение новых навыков;
- адаптация к другой социально-культурной среде
- повышение профессиональной квалификации;
- накопление стартового капитала для создания собственного дела;
- как результат, пополнение качества человеческого капитала для экономики страны.

Во-вторых, одним из факторов, оказавших влияние на образовательную мобильность, явился экономический кризис, повлиявший на финансирование как всей социальной сферы, в целом, так и образовательной сферы, в частности. Во многом, это повлияло на качество образования, сокращение численности профессиональных кадров, финансирование материально-технической базы страны.

В-третьих, пандемия COVID -19 резко снизила уровень образовательной мобильности. В результате многие университеты в большинстве стран перешли на дистанционную форму обучения. Последствия влияния этого глобального фактора требуют отдельного исследования.

В-четвертых, необходимо вузам упорядочить и расширить механизмы охвата и доступа участия студентов в программах академической мобильности.

В-пятых, требуется расширить финансовые механизмы реализации.

В-шестых, повышение привлекательности отечественного образования. При этом значительную роль в этом направлении играют следующие факторы, влияющие на выбор абитуриентами вузов для обучения: доступность образования, качество и разнообразие в выборе образовательных программ, академическая репутация вуза, возможность финансовой поддержки посредством предоставления стипендий, возможность трудоустройства.

В-седьмых, с учетом вышеизложенного, вузам необходимо усилить работу по оказанию содействия в трудоустройстве выпускникам на основе взаимовыгодного партнерства с работодателями, а также обеспечить соответствие приобретаемых студентами компетенций за рубежом требованиям рынка труда Республики Казахстан.

References

1. Barnett, R., & Fulford, A. (2020). *Philosophers on the University*. Springer, New York.
2. Strategy for the internationalization of higher education until 2025 and the roadmap for the implementation of its implementation.
3. On amendments to the order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated November 19, 2008 No. 613 “On approval of the Rules for sending students to study abroad, including within the framework of academic mobility”. Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated February 25, 2021 No. 77. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on March 2, 2021 No. 22281.
4. Report on the work done by the Center for the Bologna Process and Academic Mobility of the SKU for the 2019–2020 academic year (2020). Shymkent: Current Archive of the Center for the Bologna Process and Academic Mobility of SKSU.
5. Borchgrevink, H.M., & Scholz, B. (2013). New Concepts of Researcher Mobility: A Comprehensive Approach Including Combined/Part-Time Positions. *Science Policy Briefing*, 49.
6. Børing, P., Flanagan, K., Gagliardi, D., Kaloudis, A., & Karakasidou, A. (2015). International mobility: Findings from a survey of researchers in the EU. *Science and Public Policy*, 42(6), 811-826. <https://doi.org/10.1093/scipol/scv006>
7. Grossmann, V., & Stadelmann, D. (2013). *Wage Effects of High-Skilled Migration: International Evidence. The World Bank Economic Review*, 27(2), 297–319. <https://doi.org/10.1093/wber/lht002>
8. Perna, L.W., Orosz, K., & Jumakulov, Z. (2015). Understanding the human capital benefits of a government-funded international scholarship program: An exploration of Kazakhstan’s Bolashak program. *International Journal of Educational*

Development, 40, 85-97. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2014.12.003>

9. Kotlyarova, I.O., & Naidanova, Yu.V. (2017). Formation of personal mobility in the system of continuous education: a review. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 9(2), 6-26.

10. Gopaul, B., & Pifer, M.J. (2016). The conditions of movement: A discussion of academic mobility between two early career scholars. *Higher Education Quarterly*, 70(3), 225-245. <https://doi.org/10.1111/hequ.12092>

11. Huang, F. (2016). International mobility of students, academics, educational programs, and campuses in Asia. In *Reforming learning and teaching in Asia-Pacific universities* (pp. 29-46). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-0431-5_2

12. Greculescu, A. & Todorescu, L. (2016). Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility. *New Approaches in Social and Humanistic Sciences*, 255-258.

13. Cots, J. M., Aguilar, M., Mas-Alcolea, S., & Llanes, À. (2016). Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective. *The Language Learning Journal*, 44(3), 304-322. <https://doi.org/10.1080/09571736.2016.1198097>

14. Iucu, R., Pânișoară, I.O., & Pânișoară, G. (2011). The Professional Mobility of Teachers- new tendencies in the global society. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 11, 251-255. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.01.071>

15. J Jones, A.E. (2009). *Social Mobility in Late Antique Gaul: Strategies and opportunities for the non-elite*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596735>

16. Beech, S. (2017). International student mobility: A critical overview. *Laboring and learning*, 10, 285.

17. Bi Bijwaard, G.E., & Wang, Q. (2016). Return migration of foreign students. *European Journal of Population*, 32(1), 31-54.

18. Collins, F.L. (2012). Researching mobility and emplacement: examining transience and transnationality in international student lives. *Area*, 44(3), 296-304.

19. Wu, C., & Wilkes, R. (2017). International students' post-graduation migration plans and the search for home. *Geoforum*, 80, 123-132.

20. Balasooriya, C., Asante, A., Jayasinha, R., & Razee, H. (2014). Academic mobility and migration: Reflections of international academics in Australia. In *Academic mobility*. Emerald Group Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1479-362820140000011013>

21. Nurmagambetov, A.A. (2017). Academic mobility of universities of Kazakhstan: state and prospects. Almaty. (In Russ.)

22. Akhmatova, A.A. & Ordabayeva, S.K. (2016). Academic mobility as a basis for the development of international cooperation. *Výsshaya shkola [High school]*, 4, 27-28.

23. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Country report: on the implementation of the parameters of the Bologna process in the universities of the Republic of Kazakhstan. Center for the Bologna process and academic mobility, (2020) [updated February 16, 2021; cited January 15, 2022]. Available: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/documents

24. Ackers, L. (2008). Internationalisation, mobility and metrics: A new form of indirect discrimination?. *Minerva*, 46(4), 411-435.

Список литературы (транслитерация)

1. Barnett, R., & Fulford, A. (2020). *Philosophers on the University*. Springer, New York.

2. Strategy for the internationalization of higher education until 2025 and the roadmap for the implementation of its implementation. (In Russ.)

3. On amendments to the order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated November 19, 2008 No. 613 "On approval of the Rules for sending students to study abroad, including within the framework of academic mobility". Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated February 25, 2021 No. 77. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on March 2, 2021 No. 22281. (In Russ.)

4. Report on the work done by the Center for the Bologna Process and Academic Mobility of the SKU for the 2019–2020 academic year (2020). Shymkent: Current Archive of the Center for the Bologna Process and Academic Mobility of SKSU. (In Russ.)

5. Borchgrevink, H.M., & Scholz, B. (2013). New Concepts of Researcher Mobility: A Comprehensive Approach Including Combined/Part-Time Positions. *Science Policy Briefing*, 49.

6. Børing, P., Flanagan, K., Gagliardi, D., Kaloudis, A., & Karakasidou, A. (2015). International mobility: Findings from a survey of researchers in the EU. *Science and Public Policy*, 42(6), 811-826. <https://doi.org/10.1093/scipol/scv006>

7. Grossmann, V., & Stadelmann, D. (2013). *Wage Effects of High-Skilled Migration: International Evidence*. *The World Bank Economic Review*, 27(2), 297–319. <https://doi.org/10.1093/wber/lht002>

8. Perna, L. W., Orosz, K., & Jumakulov, Z. (2015). Understanding the human capital benefits of a government-funded international scholarship program: An exploration of Kazakhstan's Bolashak program. *International Journal of Educational Development*, 40, 85-97. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2014.12.003>

9. Kotlyarova, I.O., & Naidanova, Yu.V. (2017). Formation of personal mobility in the system of continuous education: a review. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*, 9(2), 6-26. (In Russ.)

10. Gopaul, B., & Pifer, M. J. (2016). The conditions of movement: A discussion of academic mobility between two early career scholars. *Higher Education Quarterly*, 70(3), 225-245. <https://doi.org/10.1111/hequ.12092>
11. Huang, F. (2016). International mobility of students, academics, educational programs, and campuses in Asia. In *Reforming learning and teaching in Asia-Pacific universities* (pp. 29-46). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-0431-5_2
12. Greculescu, A. & Todorescu, L. (2016). Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility. *New Approaches in Social and Humanistic Sciences*, 255-258.
13. Cots, J. M., Aguilar, M., Mas-Alcolea, S., & Llanes, A. (2016). Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective. *The Language Learning Journal*, 44(3), 304-322. <https://doi.org/10.1080/09571736.2016.1198097>
14. Iucu, R., Pânișoară, I. O., & Pânișoară, G. (2011). The Professional Mobility of Teachers-new tendencies in the global society. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 11, 251-255. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.01.071>
15. J Jones, A.E. (2009). *Social Mobility in Late Antique Gaul: Strategies and opportunities for the non-elite*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596735>
16. Beech, S. (2017). International student mobility: A critical overview. *Laboring and learning*, 10, 285.
17. Bi Bijwaard, G. E., & Wang, Q. (2016). Return migration of foreign students. *European Journal of Population*, 32(1), 31-54.
18. Collins, F. L. (2012). Researching mobility and emplacement: examining transience and transnationality in international student lives. *Area*, 44(3), 296-304.
19. Wu, C., & Wilkes, R. (2017). International students' post-graduation migration plans and the search for home. *Geoforum*, 80, 123-132.
20. Balasooriya, C., Asante, A., Jayasinha, R., & Razee, H. (2014). Academic mobility and migration: Reflections of international academics in Australia. In *Academic mobility*. Emerald Group Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1479-362820140000011013>
21. Nurmagambetov, A.A. (2017). Academic mobility of universities of Kazakhstan: state and prospects. Almaty. (In Russ.)
22. Akhmatova, A.A. & Ordabayeva, S.K. (2016). Academic mobility as a basis for the development of international cooperation. *Vysshaya shkola [High school]*, 4, 27-28.
23. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Country report: on the implementation of the parameters of the Bologna process in the universities of the Republic of Kazakhstan. Center for the Bologna process and academic mobility, (2020) [updated February 16, 2021; cited January 15, 2022]. Available: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/documents (In Russ.)
24. Ackers, L. (2008). Internationalisation, mobility and metrics: A new form of indirect discrimination?. *Minerva*, 46(4), 411-435.

Information about the authors

* **Sholpan A. Yessimova** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Business, Karaganda Industrial University, Kazakhstan, e-mail: sh.yessimova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7438-919X>

Laura A. Khassenova - Doctoral student, M. Auezov South Kazakhstan University, Kazakhstan, e-mail: laura_ok_uko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9407-3718>

Авторлар туралы мәліметтер

* **Есимова Ш.А.** – экономика ғылымының докторы, Қарағанды индустриялық университетінің «Экономика және бизнес» кафедрасының профессоры, Қазақстан, e-mail: sh.yessimova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7438-919X>

Хасенова Л.А. – М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің докторанты, Қазақстан e-mail: laura_ok_uko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9407-3718>

Сведения об авторах

* **Есимова Ш.А.** - доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и бизнеса» Карагандинского индустриального университета, Казахстан, e-mail: sh.yessimova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7438-919X>

Хасенова Л.А. – докторант Южно-Казахстанского университета им. Ауезова, Казахстан, e-mail: laura_ok_uko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9407-3718>